

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.190-199

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО С НЕБИНАРНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Маргарита Александровна Яковлева¹, Владимир Борисович Клишков²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ boss.andre.777@mail.ru

² klishkov63@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности философских концепций в сфере андрогинии как этапа ее генезиса и андрогинного дискурса, а также современное состояние проблем институции небинарной гендерной идентичности осужденного к лишению свободы. Авторами выявлено значение биологического пола для отбывания наказания в виде лишения свободы в России, отражены правовые проблемы обеспечения личной безопасности лиц с указанной идентичностью в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказание в виде лишения свободы. На современном этапе существует традиционное противоречие между необходимостью уважения прав и свобод каждого человека, преодоления явной социальной эксклюзии к лицам с небинарной гендерной идентичностью, официально сменившим половую принадлежность (трансгендерам), и правовым регулированием юридических аспектов отбывания наказания, обеспечения личной безопасности в пенитенциарных учреждениях. С целью обеспечения личной безопасности лиц с небинарной гендерной идентичностью, подвергнутых медицинской процедуре половой переориентации, и избрания пенитенциарного учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы по соответствующему гендерному признаку необходимо принять законодательные акты, регулирующие отношения в сфере отбывания наказания и обеспечения личной безопасности данных лиц.

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение свободы, пенитенциарные учреждения, личность осужденного, гендерный подход, небинарная гендерная идентичность, трансгендерность, пенитенциарная безопасность, личная безопасность

Для цитирования

Яковлева М. А., Клишков В. Б. Особенности личности осужденного с небинарной гендерной идентичностью и проблемы безопасности его пребывания в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 190–199. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.190-199.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

FEATURES OF THE PERSONALITY OF A CONVICT WITH A NON-BINARY GENDER IDENTITY AND PROBLEMS OF THE SECURITY OF HIS STAY IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Margarita Aleksandrovna Jakovleva¹, Vladimir Borisovich Klishkov²

^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

¹ boss.andre.777@mail.ru

² klishkov63@mail.ru

Abstract. The article examines the features of philosophical concepts in the field of androgyny as a stage of its genesis and androgynous discourse, as well as the current state of the problems of the institution of non-binary gender identity of a convicted person. The authors revealed the importance of biological sex for serving a sentence of imprisonment in Russia, reflected the legal problems of ensuring the personal safety of persons with the specified identity in the institutions of the penal system executing a sentence of imprisonment. At the present stage, there is a traditional contradiction between the need to respect the rights and freedoms of every person, to overcome the obvious social exclusion to persons with non-binary gender identity who have officially changed their gender identity (transgender), and the legal regulation of the legal aspects of serving sentences, ensuring personal safety in penitentiary institutions. In order to ensure the personal safety of persons with non-binary gender identity who have undergone a medical procedure of sexual reorientation, and the election of a penitentiary institution to serve a sentence of imprisonment on the appropriate gender basis, it is necessary to adopt legislative acts regulating relations in the field of serving sentences and ensuring the personal safety of these persons.

Keywords: criminal punishment, imprisonment, penitentiary institutions, convict's personality, gender approach, non-binary gender identity, transgenderism, penitentiary security, personal security

For citation

Jakovleva, M. A. & Klishkov, V. B. 2023, 'Features of the personality of a convict with a non-binary gender identity and problems of the safety of his stay in penitentiary institutions', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 190–199, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.190-199.

Введение

По мере развития цивилизации философские гиперидеи в сфере андрогинии как особого культурфилософского феномена, волновавшие мыслителей многих исторических эпох и повлиявшие на представление человека, общества об общепризнанной гендерной парадигме, трансформировались в современные концепции о бинарной гендерной идентичности, о таких социокультурных явлениях, как трансгендерность, «иной, третий гендер». Актуальная для XXI в. типология андрогинии принимает во внимание следующие нетождественные подходы к данной проблеме: во-первых, культурфилософский срез, обуславливающий выделение как символической андрогинии (философский дискурс), так и реальной (воплощение идеи андрогинии в обществе, в культуре); во-вторых, виртуальный (реальность между названными выше); в-третьих, учитывающий антропологический ракурс и личностный аспект – выделение внешней андрогинии (физические проявления различной идентичности) и внутренней (как имманентной, так и психологической), сближающихся в современном мире в виде феномена идентификации – «небинарный гендер» [4, с. 98].

В свою очередь, возникновение и развитие концепции гендерной небинарности как этапа генезиса андрогинии и андрогинного дискурса, выступило обусловленностью проблем как медицинского, так и правового характера, включая проблемы обеспечения безопасности лиц с названной небинарностью в пенитенциарных учреждениях [8, с. 9–13]. С учетом обозначенной проблематики возникает необходимость обратить внимание на особенности личности осужденного с небинарной гендерной идентичностью, подвернутого смене (в паспорте) пола (в соответствии с приказом Минздрава России от 23 октября 2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола»), а также и на актуальные проблемы реализации конституционных прав, законных интересов, свобод, обеспечения личной безопасности в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в российских пенитенциарных учреждениях.

Методологическая основа исследования представлена диалектико-материалистическим методом, позволившим осуществить анализ правовых явлений и процессов во взаимосвязи. В статье применены эмпирические научные методы исследования (аналогия, наблюдение, моделирование и пр.), специальные методы (системно-аналитический, формально-логический и пр.), метод анкетирования¹, что способствовало обеспечению объективности, достоверности, целостной разработке наиболее актуальных проблем отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы лиц с небинарной гендерной идентичностью в пенитенциарных учреждениях России и выступило теоретико-практической обоснованностью полученных результатов.

Обсуждение

На современном этапе, как и на протяжении многих этапов развития государства и права, философской и юридической мысли, прогрессивные идеи обеспечения безопасности (национальной, экономической, в том числе личной безопасности осужденных) волнуют человечество всех стран мира. Как демонстрируют национальные источники, в историческом контексте правовая категория «безопасность» появилась до термина

¹ Анкетирование лиц, содержащихся в следственной изоляторе и колонии-поселении г. Санкт-Петербурга, с небинарной гендерной принадлежностью и официальным диагнозом «трансгендерность» было проведено одним из авторов настоящей статьи М. А. Яковлевой.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

«общественный порядок» у полицейстов периода XVIII – первой половины XIX века: безопасность определялась как «составляющая как бы жизнь и душу государства» [6, с. 9].

В современной России правовые основы безопасности (безопасность – отсутствие угроз государству, обществу, личности), включенные в национальную правовую систему всех отраслей права, в том числе в уголовно-исполнительное право (пенитенциарная безопасность), отражены в Конституции РФ (п. 3 ст. 37, 98 и др.), государственных стратегических документах (указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), федеральных законах, иных правовых актах. Так, в соответствии с Федеральным законом «О безопасности» систему принципов обеспечения безопасности в Российской Федерации составляет соблюдение, защита прав, свобод человека и гражданина; законность и системность, комплексность применения публичными, другими органами различных мер обеспечения безопасности (политических и социально-экономических, организационных и информационных, юридических и иных); приоритет профилактических мер; взаимодействие публичных органов с институтами гражданского общества.

Пенитенциарная безопасность как разновидность национальной безопасности, в рамках которой обеспечиваются двуедино частные, личные интересы каждого гражданина и публичные интересы [2, с. 269], представляет собой систему обладающих значительными правовыми особенностями отношений и правовых норм, призванных к обеспечению защиты участников уголовно-исполнительных отношений от различных видов опасностей, угроз. Данный вид безопасности, включающий в свое содержание личную безопасность осужденных, обеспечивается преимущественно применением специальных правил (порядка) исполнения, отбывания уголовного наказания (режимом, регламентирующим все сегменты жизнедеятельности осужденных), в которых, собственно, и заключается основная функция по поддержанию безопасности. Названный режим имеет направленность как на исключение, так и на затруднение совершения осужденными новых деяний, то есть на обеспечение пенитенциарной безопасности в целом и личной безопасности в пенитенциарных учреждениях в частности.

Правовые основы обеспечения пенитенциарной безопасности, включая безопасность осужденных, предусмотрены в ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), в соответствии с которой лица, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы, обладают правом на личную безопасность, а при констатации угроз в отношении личной безопасности имеют право сформировать письменное обращение к должностному лицу соответствующего уголовно-исполнительного учреждения с ходатайством об обеспечении повышенной личной безопасности. При признании угроз личной безопасности начальник учреждения формирует резолюцию о принятии мер, нивелирующих подобные угрозы, включая перевод осужденного в место, признанное безопасным для его жизни и здоровья.

В настоящее время вопрос обеспечения личной безопасности с небинарной гендерной идентичностью не решен и не получил нормативного регулирования в Российской Федерации несмотря на особенности содержания данных осужденных, в частности, при официальной смене в (паспорте) пола. Между тем, как демонстрирует правоприменительная практика, подобное регулирование необходимо с целью обеспечения надлежащей пенитенциарной безопасности в целом, нивелирования угроз асоциальной криминальной субкультуры, иных проблем безопасности, обусловленных спецификой

личности осужденного, характеризующейся особенностями небинарной гендерной идентичности.

Действительно, криминальная субкультура, которая сложилась в пенитенциарных учреждениях, может быть признана прямой угрозой личной безопасности данных лиц, особенно в мужских учреждениях уголовно-исполнительной системы, в которых достаточно распространены однополюе связи, носящие, в основном, принудительный характер. Как свидетельствует практика, после подобных контактов осужденный, характеризующийся особенностями небинарной гендерной идентичности, оказывается в низшей касте осужденных, которая в наибольшей степени подвержена сексуальному насилию, издевательствам, жестокости и унижениям, что обуславливает угрозу личной безопасности, негативные последствия для дальнейшего пребывания в учреждении уголовно-исполнительной системы и после освобождения.

Отметим, что на особенности личности осужденного, характеризующегося гендерной идентичностью небинарного типа, оказывают влияние:

– специфика собственно личности осужденного как интегрированная структура различных характеристик лица, совершившего деяние (социальных и культурных, демографических и психологических, нравственно-ценностных и мотивационно-потребностных, уголовно-правовых), отражающих в корреляции готовность осужденного исполнять правила отбывания уголовного наказания, проявляющую в специфике личностных мотиваций, в уровне общей культуры (субкультуры), в отношении к труду, к иным лицам;

– девальвация личности осужденного в целом как социальное явление, которое характеризуется понижением основных личностных качеств: 1) рефлексивных; 2) адаптационных; 3) трансцендентных;

– гендерная самоидентификация лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях и осужденных к лишению свободы, происходящая в контексте формирования самоотношения отдельной личности на базе принятия (вне зависимости от фактического пола) определенного гендера как ведущего социального регулятора личного поведения (на формирование названного самоотношения оказывают воздействие периферические гендерно-личностные особенности, включая небинарную гендерную идентичность) [10];

– специфика явления небинарной гендерной идентичности, в особенности при смене паспортного (гражданского) пола, то есть признания трансгендерства, транссексуализма как состояния, характеризующегося у лица врожденной инверсией по отношению к противоположному полу и проявляющегося в непреодолимом желании корреляции биологического пола с ощущением внутренней половой принадлежности (транссексуализм при этом признан в качестве конкретного заболевания, квалифицируемого в Международной классификации болезней (МКБ-10) под кодом F64.0) [7].

Если гендерная идентичность – это психологический феномен, рассматривающийся с позиции особой подструктуры социальной идентичности, которая характеризует физическое лицо с позиции принадлежности либо к мужской, либо к женской группе и предполагает идентификацию индивида с группой лиц на базе культурных идей о мужественности и женственности [11, с. 54], то небинарная гендерная идентичность как основа гендерного перехода, непосредственной трансгендерности и формирования личности гендерквира – это система особых гендерных идентичностей индивида, являющихся отличными от общепризнанного (традиционного) бинарного гендера [3, с. 3], оказывающих значительное влияние на правовой статус гражданина.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

С целью понимания юридических особенностей правового статуса гражданина при смене паспортного (гражданского) пола необходимо учитывать, что трансгендерный переход в научном сообществе понимается в качестве процесса приведения в соответствие гендерной роли человека, его тела с личным внутренним самоощущением [5, с. 46], при этом подобная трансформация (переход) признается инструментом для достижения целостной гендерной идентификации и преодоления дисбаланса в собственной идентичности [9]. У небинарных лиц названный дисбаланс может проявляться следующим образом: 1) выходить за границы традиционной (общепризнанной) бинарной гендерной системы; 2) являться корреляцией мужского и женского гендера (бигендерность, тригендерность), 3) подвергаться временным изменениям (гендерфлюидность) либо отсутствовать (агендерность) [1, с. 3].

Небинарность – общий термин для физических лиц, отрицающих принадлежность к соответствующему полу (во многих источниках данная категория ассоциируется с трансгендерностью), применяемый в науке, начиная с постантропологической исторической эпохи (рубеж XX – XXI вв., когда произошла трансформация традиционных представлений о поле, о дихотомии мужского и женского, идей о лицах третьего пола, характеризующихся альтернативным гендером, как и, собственно, – представления человека о своей идентичности, природе личного гендера). При этом в современных условиях в силу значительного влияния небинарности личности на правовой статус гражданина (паспортная (гражданская) смена пола) термин «небинарность» приобрел полноценный статус юридического.

Отражая проблемы с определением правового статуса данных лиц, с возможностью реализации прав, законных интересов, свобод, обеспечения личной безопасности в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях, отметим следующее.

В российском уголовно-исполнительном законодательстве все исправительные учреждения по гендерному признаку классифицированы исключительно на мужские и женские (ст. 73, 80 УИК РФ), то есть на современном этапе в Российской Федерации для трансгендеров не предусмотрено создание как отдельных учреждений отбывания уголовного наказания, так и специальных мест зонирования в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Ситуация усугубляется обстоятельством, в силу которого на личность осужденного с небинарной гендерной идентичностью в условиях изоляции от общества по типу лишения свободы оказывают значительное влияние, помимо названных особенностей, не только изоляция от общества, но и необходимость адаптации в определенной гендерной группе, переосмысления в новых условиях жизненной позиции, мотивации, перспектив развития личности, а также обеспечения в силу нетождественного отношения окружающих к данной группе осужденных (чаще отрицательного) его личной безопасности. Самоопределение себя в качестве небинарной личности в исправительном учреждении является признаком девиантности, который требует постановки на профилактический учет в одном ряду с лицами, склонными к побегу, «ворами в законе», наркоманами, алкоголиками и лицами, имеющими психические заболевания, что также влияет на личную безопасность.

Необходимо также отметить, что состояние личной безопасности данных осужденных, уровень защищенности и от физического, и от психического насилия со стороны других осужденных в пенитенциарных учреждениях находятся в корреляции с состоянием режима в учреждении уголовно-исполнительной системы, со степенью дисциплины и

системой мер, предпринимаемых для их совершенствования. Практика демонстрирует, что при ослаблении режима отбывания уголовного наказания происходит увеличение числа нарушений дисциплины осужденных, в частности, фактов физической расправы над лицами, характеризующимися небинарной гендерной идентичностью. Следовательно, организационно-правовые меры, имеющие направленность на укрепление режима в учреждениях исполнения наказания, усиление дисциплины, способствующие обеспечению безопасности осужденных, характеризующихся названной гендерной идентичностью, должны быть отражены нормативно.

Таким образом, необходима классификация осужденных с бинарной и небинарной гендерной идентичностью с целью разъединения по критериям гендерной идентичности, обеспечения личной безопасности и формирования в России благоприятной микросоциальной и правовой основы для их ресоциализации [11, с. 118].

Данный вопрос актуален. На обеспечение личной безопасности осужденных с небинарной гендерной идентичностью оказывает особое влияние криминальная (тюремная) субкультура, выступающая имманентной чертой менталитета значительной группы осужденных в каждом пенитенциарном учреждении, и обладающая особыми криминальными традициями, атрибутами, смысловой и семантической базой отношений внутри сообщества осужденных.

Результаты

На основании анализа личности осужденного с гендерной идентичностью небинарного типа, а также в связи с тем, что на современном этапе отмечается традиционное противоречие между необходимостью уважения прав и свобод каждого человека, гражданина, преодоления явной социальной эксклюзии к лицам с указанной идентичностью, сменившим половую (с записью в паспорте) принадлежность (трансгендерами), и правовым регулированием юридических аспектов отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечения личной безопасности данных лиц в пенитенциарных учреждениях, а режим в пенитенциарных учреждениях не только средство кары, но и важнейшее средство поддержания личной безопасности. На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- при избрании соответствующего исправительного учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы по гендерному признаку необходимо руководствоваться указанием на пол как на идентифицирующий признак человека в паспорте, который отражает соответствующие изменения в правовом (гендерном) статусе гражданина;
- при поступлении в исправительное учреждение лиц, характеризующихся небинарной гендерной идентичностью, подтвержденной отметкой в паспорте либо иным документе (akte гражданского состояния), осуществлять их размещение для отбывания наказания в специальных изолированных зонах (отдельный корпус, камера);
- в условиях отсутствия официального подтверждения в паспорте (гражданского) смены пола органам уголовно-исполнительной системы необходимо осуществлять оперативный межведомственный обмен данными с соответствующими государственными органами, обладающими информацией о смене пола (органы записи актов гражданского состояния, медицинские учреждения и пр.).

С указанной целью считаем целесообразным: 1) внести изменения в ч. 1 ст. 80 УИК РФ в части того, что в исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых – лиц, характеризующихся особенностями психофизического гендерного развития,

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

подтвержденными медицинскими и иными официальными документами; 2) издать приказ Минюста России, регулирующий правила отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы лиц с небинарной гендерной идентичностью, подтвержденной отметкой в паспорте либо иным документом (в соответствии с актом гражданского состояния),

Основная задача классификации осужденных с бинарной и небинарной гендерной идентичностью – создание условий не только для надлежащего исполнения уголовного наказания, ресоциализации личности, но и для обеспечения дифференцированного подхода к применению кары к осужденным с различной половой идентичностью (в отношении медико-санитарного обслуживания, средств жизнеобеспечения, обеспечения личной безопасности), для предотвращения негативного воздействия на данных лиц криминальной (тюремной) субкультуры и осужденных, характеризующихся криминальной зараженностью, девиантностью, делинквентностью, проявляющимися, в том числе, в психологическом и физическом (насилии) над личностью. Насилие, констатируемое в пенитенциарных учреждениях в отношении данных лиц на современном этапе, – это особое явление, имеющее различные цели и формы: от выражения неприязни и откровенной ненависти, угроз жизни и здоровью (физическое, моральное, материальное насилие), проявляющихся том числе в требованиях реализации (отказа от реализации) определенных действий (посредством избиения, унижения человеческого достоинства, лишения передач и пр.), до лишения жизни осужденного.

Подводя итог, отметим, что осужденный с небинарной гендерной идентичностью – человек, который не только совершил деяние, наложившее отпечаток на психику, перенес процедуру судопроизводства, комплекс противоречивых воздействий кары в учреждениях уголовно-исполнительной системы, криминальной субкультуры, это индивид, который в силу психофизических особенностей личности и негативных позиций отдельных представителей общества особо нуждается в обеспечении личной безопасности, составляющей пенитенциарную безопасность в целом, что коррелирует с тенденциями гуманизации законодательства России, повышения уровня защиты прав, свобод и интересов каждой личности.

В современной России констатируется правовая неопределенность в отношении особенностей отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы осужденными с небинарной гендерной идентичностью, в том числе при смене пола и при записи в актах гражданского состояния. С учетом современных тенденций, свидетельствующих об увеличении количества трансгендеров и совершения данными лицами преступлений, в целях обеспечения пенитенциарной безопасности в целом и личной безопасности данных лиц целесообразно решать данную актуальную проблему на законодательном уровне посредством внесения изменений в действующую правовую базу и принятия нового нормативного правового акта.

Список источников

1. Hailey, O. 2015, 'Genderqueer: What It Means', *Ursidae: The Undergraduate Research Journal at the University of Northern Colorado*, vol. 4, iss. 3.
2. Берега В. В. Национальная безопасность: понятия, содержание, значение // *Вестник национального института бизнеса*. 2017. № 28. С. 269–274.
3. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 318 с.
4. Изрина С. О. Андрогиния в пространстве современности: культурфилософский анализ : дис. ... канд. философ. наук. СПб., 2022. 331 с.

5. Макинтош А. Как прожить трансгендерный переход и остаться (по материалам выступления на научно-практической конференции «Без цензуры» 18–19 мая 2019 г., Москва) // Психология и психотерапия семьи. 2020. № 3-4. С. 45–52.

6. Платонов И. В. Вступительные понятия в учение о благоустройстве и благочинии государственном. Харьков, 1856. 143 с.

7. Сафронов В. В., Старцева О. И., Адамян Р. Т., Ибрегимова М. Р. Распространенность транссексуализма в мире // Пластическая хирургия и эстетическая медицина. 2021. № 4. С. 69–76.

8. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Пахоруков А. А. Некоторые проблемы исполнения наказаний в отношении осужденных с расстройством половой идентификации: российские, международные и зарубежные аспекты // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 6. С. 9–13.

9. Станченкова Я. Ю., Цыганкова П. В. Особенности гендерной идентичности у трансгендеров с приписанным мужским полом // Молодой ученый. 2019. № 51.1 (289.1). С. 35–38.

10. Тоболевич О. А. Психология гендерной самоидентификации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. 179 с.

11. Южанин В. Е., Прихожая Л. Е. Раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 117–124.

References

1. Hailey, O. 2015, 'Genderqueer: What It Means', *Ursidae: The Undergraduate Research Journal at the University of Northern Colorado*, vol. 4, iss. 3.

2. Begeza, V. V. 2017, 'National Security: Concepts, content, meaning', *Bulletin of the National Institute of Business*, iss. 28, pp. 269–274.

3. Bern, S. 2008, *Gender psychology, Laws of male and female behavior*, Prime-EUROZNAK, St. Petersburg.

4. Izrina, S. O. 2022, *Androgyny in the space of modernity: cultural philosophical analysis: PhD thesis*, St. Petersburg.

5. McIntosh, A. 2020, 'How to live a transgender transition and stay (based on the materials of a speech at the scientific and practical conference "Without Censorship" on May 18–19, 2019, Moscow)', *Psychology and Psychotherapy of the family*, iss. 3-4, pp. 45–52.

6. Platonov, I. V. 1856, *Introductory concepts in the doctrine of landscaping and state deanery*, Kharkiv.

7. Safronov, V. V., Startseva, O. I., Adamyam, R. T. & Ibrejimova, M. R. 2021, 'Prevalence of transsexualism in the world', *Plastic surgery and Aesthetic Medicine*, iss. 4, pp. 69–76.

8. Skiba, A. P., Myakhanova, A. N. & Pakhorukov, A. A. 2020, 'Some problems of execution of sentences in relation to convicts with sexual identification disorder: Russian, international and foreign aspects', *Penal Enforcement system: Law, Economics, Management*, iss. 6, pp. 9–13.

9. Stanchenkova, Ya. Yu. 2019, 'Features of gender identity in transgender people with assigned male gender', *Young Scientist*, iss. 51.1, pp. 35–38.

10. Tobelevich, O. A. 2008, *Psychology of gender identity of convicts serving sentences in the form of imprisonment: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

11. Yuzhanin, V. E. & Hallway, L. E. 2018, 'Separate detention of different categories of persons sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(37), pp. 117–124.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Информация об авторах

М. А. Яковлева – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии;

В. Б. Клишков – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии.

Information about the authors

M. A. Jakovleva – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Criminology Department;

V. B. Klishkov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 16.05.2023.